

**«ԼՂՀ (ԱՐՑԱԽԻ) 25-ԱՄՅԱ ՊԵՏԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ
ՁԵՌՔԲԵՐՈՒՄՆԵՐՆ ՈՒ
ԱՐԴԻ ՄԱՐՏԱՅՐԱՎԵՐՆԵՐԸ»**

միջազգային երիտասարդական գիտաժողով
15-18 սեպտեմբերի 2016թ.
Արցախ (ԼՂՀ), ք.Ստեփանակերտ

ՆՅՈՒԹԵՐԻ ԺՈՂՈՎԱԾՈՒ

**«25-ЛЕТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НКР
(АРЦАХА):
ДОСТИЖЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ»**

международная молодёжная конференция
15-18 сентября 2016г.
Арцах (НКР), г.Степанакерт

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

ԱԵԳՄՄ-ՕՄՍԱ
ԵՐԵՎԱՆ-ԵՐԵՎԱՆ
2016

*Հրատարակության է երաշխավորվել Ստեփանակերտի Մեսրոպ Մաշտոց
համալսարանի Գիտական խորհրդի որոշմամբ
Рекомендовано к публикации решением Ученого совета
Университета Месроп Маштоу э.Степанакерта*

ՀՏԴ 94(479.25):32.001:342:06
ԳՄԴ 63.3 (53)+66.0+67.400
L 657

Խմբագրական խորհուրդ

ի.գ.դ., պրոֆ., ՀՀ ԳԱԱ ակադ. **Գ.Ս.Ղազինյան** (նախագահ), փ.գ.դ., պրոֆ., ՀՀ ԳԱԱ թղթ. անդամ **Ա.Ս.Սանասյան**, հ.գ.դ., պրոֆ. **Յ.Մ.Ավանեսյան**, պ.գ.դ., պրոֆ. **Վ.Ռ.Բալայան**, ի.գ.դ. **Վ.Վ.Գրուզդե**, ի.գ.դ., պրոֆ. **Ա.Յ.Խաչատրյան**, ք.գ.դ., պրոֆ. **Մ.Մ.Սարգսյան**, ք.գ.դ. **Ս.Ս.Մինասյան**, տ.գ.դ., պրոֆ. **Յ.Լ.Սարգսյան**, պ.գ.թ., դոց. **Ն.Է.Բաղդասարյան**, ք.գ.թ., դոց. **Խ.Ս.Գալստյան**, տ.գ.թ., դոց. **Ե.Ռ.Հայրիյան**, ի.գ.թ. **Ա.Յ.Հարությունյան**, ի.գ.թ., դոց. **Ա.Ա.Սանասյան**, ի.գ.թ., դոց. **Ս.Գ.Պետիկյան**

Редакционная коллегия

դ.յ.ն., պրոֆ., акад. НАН РА **Գ.Ս.Կազինյան** (председатель), д.ф.н., проф., член кор. НАН РА **Ա.Ս.Մանասյան**, д.п.н., проф. **Գ.Մ.Ավանեսյան**, д.и.н., проф. **Վ.Ր.Բալայան**, д.ю.н. **Վ.Վ.Գրուզдев**, д.ю.н., проф. **Ա.Գ.Խաչատրյան**, д.п.н., проф. **Մ.Մ.Մարգարյան**, д.п.н. **Ս.Մ.Մինասյան**, д.э.н., проф. **Գ.Վ.Սարգսյան**, к.и.н., доц. **Ն.Յ.Խաչատրյան**, к.п.н., доц. **Մ.Մ.Սարգսյան**, к.э.н., доц. **Ն.Է.Բաղդասарյան**, к.ю.н. **Ա.Գ.Արտյունյան**, к.ю.н., доц. **Ա.Ա.Մանասյան**, к.ю.н., доц. **Ս.Գ.Պետիկյան**

L 657 «ԼՂՀ (Արցախի) 25-ամյա պետականության ձեռքբերումներն ու արդի մարտահրավերները» միջազգային երիտասարդական գիտաժողովի կյութերի ժողովածու – Եր.: ԱԵԳՄՄ, 2016, 320 էջ:

Ժողովածուում ներառված են «ԼՂՀ (Արցախի) 25-ամյա պետականության ձեռքբերումներն ու արդի մարտահրավերները» խորագրով միջազգային երիտասարդական գիտաժողովի կյութերը:

В сборнике включены материалы международной молодежной научной конференции «25-летие государственности НКР (Арцах): достижения и современные вызовы».

ՀՏԴ 94(479.25):32.001:342:06
ԳՄԴ 63.3 (53)+66.0+67.400

ISBN 978-9939-1-0465-2

© Արցախի երիտասարդ գիտնականների և
մասնագետների միավորում, 2016

ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ АКТОВ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ И НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Анастасия АЛБОРОВА

*Нотариус, занимающийся частной практикой
в городе областного значения Нижнем Новгороде,*

К.Ю.Н.

ag.alborova@gmail.com

Нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Основами законодательства Российской Федерации о нотариате защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Нотариус – лицо, уполномоченное государством совершать и свидетельствовать юридические акты, придавая последним значение публичных. По существу нотариат является звеном, которое связывает гражданское общество и государство. Нотариальная деятельность – это поручение, которое дано государством и тесно связано с общественной жизнью, которое касается каждого гражданина, затрагивает свободы каждого члена общества.

Являясь публично-правовым институтом и совершая предусмотренные законом нотариальные действия, нотариат в полной мере гарантирует доказательную силу и публичное признание оформленных им документов. Никто не может гарантировать законность сделки так, как это сделает нотариус.

Ежегодно в российских нотариальных конторах совершается более 60 миллионов нотариальных действий. Нотариусы удостоверяют сделки, в том числе доверенности, завещания, согласия, оформляют наследственные права, принимая меры по охране наследственного имущества и выдавая свидетельства о праве на наследство, удостоверяют юридические факты, решения органов управления юридических лиц, свидетельствуют верность копий документов и подлинность подписей обратившихся лиц на документах, совершают множество других нотариальных действий, предусмотренных законом.

Необходимым условием совершения нотариального действия является установление нотариусом личности обратившегося к нему лица, проверка дееспособности гражданина и правоспособности юридического лица, а также полномочий их представителей. Таким путем нотариус прежде, чем совершить нотариальное действие, устанавливает, может ли лицо выступить субъектом гражданского оборота, а в случае, если оно действует от имени

другого лица – законный представитель от имени несовершеннолетнего ребенка, или руководитель от имени организации, - определяет, обладает ли оно достаточными на то полномочиями.

И уже затем, после осуществления всех необходимых проверочных мер, нотариус устанавливает нормы закона, подлежащие применению к конкретной ситуации, и их содержание, и непосредственно совершает само нотариальное действие. Как правило, завершающей стадией нотариального процесса является его документальное оформление в виде соответствующего нотариального акта.

Особую категорию дел составляют правоотношения, в которых появляется иностранный элемент, как то: наличие иностранного гражданства у физического лица или иностранного происхождения у организации, участвующих в нотариальном действии, нахождение за рубежом имущества, являющегося объектом нотариальной сделки или иного действия, предполагаемое наступление правовых последствий совершаемого действия в иностранном государстве, либо, наоборот, возникновение правоотношения за границей Российской Федерации, с дальнейшим его продолжением на территории России.

В последние годы количество таких случаев в нотариальной практике заметно возросло. Причина этой тенденции очевидна и связана с увеличением деловых, личных, семейных и профессиональных контактов российских граждан и организаций с иностранными физическими и юридическими лицами, а также общей активизацией миграционных процессов.

И в таких ситуациях объем проверочных действий нотариуса, как правоприменителя, значительно расширяется. Поскольку здесь нотариусу необходимо не только установить правосубъектность иностранного участника правоотношения, но еще и определить, основываясь на международно-правовых нормах, право, подлежащее применению к отношениям сторон, а также оценить юридическое действие представленных иностранных документов.

Осуществляя свои профессиональные функции в рамках бесспорной юрисдикции, нотариус может основывать свои выводы о правовой ситуации исключительно на бесспорных источниках информации, не вызывающих сомнений относительно их относимости, допустимости, достаточности и достоверности.

Бесспорность, как основной императив нотариального делопроизводства и его первостепенная цель, предопределяет использование письменного документа в качестве главного источника информации. Более того, в нотариальном производстве, как правило, используются именно официальные документы, имеющие квалифицированную форму, составленные специально уполномоченными лицами при соблюдении особой, усложненной процедуры. И если для внутреннего документооборота принципы оценки

юридических документов едины и основаны на национальном законодательстве, определяющем требования к форме и содержанию актов определенного вида, то для документов, имеющих иностранное происхождение, подтверждение их юридической силы связано с прохождением более сложных международных процедур.

Так, согласно статье 104 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, нотариус в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации применяет нормы иностранного права. Нотариус принимает документы, составленные в соответствии с требованиями международных договоров.

В соответствии со статьей 106 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, документы, составленные за границей с участием должностных лиц компетентных органов других государств или от них исходящие, принимаются нотариусом при условии их легализации органом Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Без легализации такие документы принимаются нотариусом в тех случаях, когда это предусмотрено законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

В этой связи актуальным вопросом нотариальной практики является вопрос о признании юридических актов, выданных органами власти «непризнанных государств» и принятии их нотариусом в целях совершения нотариальных действий, а также о возможности применения национального права непризнанных государств к правоотношениям, осложненным иностранным элементом.

Достаточно часто российским нотариусам для совершения нотариальных действий представляются различные документы, выданные властями так называемых «непризнанных», «самопровозглашенных» государств» - Абхазии, Южной Осетии, Нагорного Карабаха, Приднестровской Республики, а в последнее время – и Донецкой и Луганской Республик, - документы о регистрации актов гражданского состояния, документы, удостоверяющие личность граждан или подтверждающие правоспособность юридических лиц, нотариально удостоверенные и засвидетельствованные документы.

Особый статус юрисдикции, выдавшей данные юридические акты, неизбежно порождает вопрос об их юридической силе. Поскольку названные государственные образования не признаны субъектами международного права, могут ли считаться легитимными и применяться в нотариальном производстве документы, выданные органами самопровозглашенных государств?

Позиция нотариального сообщества по данной проблеме формируется уже на протяжении многих лет. Действующим российским законодательством данный вопрос не урегулирован. Не дают на него однозначного ответа судебная практика и научная доктрина. Вместе с тем, следует

отметить, что среди представителей научных кругов в настоящее время больше сторонников «декларативного» подхода, согласно которому международная правосубъектность государства не зависит от дипломатического признания¹.

Еще в 2007 году Федеральная нотариальная палата обратилась за соотвествующими разъяснениями в Министерство иностранных дел Российской Федерации².

Официальная позиция, высказанная министерством, заключалась в том, что международное право не запрещает государствам признавать действительность некоторых юридических актов органов, осуществляющих фактическую власть на неподконтрольных официальной власти территориях³.

В своих выводах внешнеполитическое ведомство основывалось, в частности, на практике Международного суда и Европейского суда по правам человека.

Так, в Консультативном заключении «О юридических последствиях продолжавшегося, несмотря на резолюцию Совета Безопасности ООН №276 (1970), присутствия Южной Африки в Намибии» Международный суд констатировал: «Непризнание [суверенитета Южной Африки над территорией Намибии] не должно повлечь лишение населения Намибии каких бы то ни было преимуществ, получаемых от международного сотрудничества. В частности, нелегитимность или недействительность актов Правительства Южной Африки от имени или в отношении Намибии [...] не может распространяться на такие акты, как регистрация рождений, смертей и браков».

Примечательна в этом плане реплика представителя США в ходе прений по данному делу: «это стало бы, например, нарушением прав людей, если бы иностранное государство отказалось признать права жителей Намибии жениться и выходить замуж в соответствии с существующими и имеющими силу законами [...] или считало бы их детей незаконнорождёнными»⁴. А также особое мнение судьи Дональдсона, высказанное в деле «Gur Corp.v.Trust Bank of Afrika Ltd», по вопросу о правоспособности Республики Сискей (бангустана в ЮАР) быть истцом или ответчиком в суде: «...одно дело относиться как к незаконным к какому-либо государству или правительству, и совсем другое дело относиться как к лицам «вне закона» к жителям этой территории, вследствие чего они не могут эффективно

---

¹ Ю.А.Лепешков Международно-правовое признание государств и правительств: история и современность // http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/5660/1/lepeshkov_2009_1_IL_issues.pdf.

² Письмо Федеральной нотариальной палаты «О признании правовых актов и юридических действий непризнанных государственных образований» от 19.06.2007 Исх.№893/06-13// http://old.notariat.ru/press_2491_23.aspx.htm

³ Письмо Министерства иностранных дел Российской Федерации №8349/дп от 02.07.2007// http://old.notariat.ru/press_2491_23.aspx.htm

⁴ Там же.

жениться, рожать законных детей, покупать вещи в кредит или осуществлять бесчисленные повседневные действия, имеющие правовые последствия»¹.

Европейский суд по правам человека, рассматривая вопрос о легитимности актов Турецкой Республики Северного Кипра, не признанной мировым сообществом в качестве государства, в Постановлении от 18 декабря 1996 года по делу «Лоизиду против Турции», сославшись на вышеназванное решение Международного суда по Намибии, констатировал: «Международное право признаёт законность некоторых юридических договоренностей и действий [непризнанного образования], например, регистрации рождения, смерти и брака, последствия которых могут игнорироваться лишь в ущерб жителям той или иной территории»².

Данный подход затем был воспринят и некоторыми национальными судами³.

Аналогичное заключение было дано Министерством юстиции Российской Федерации в связи с запросом Федеральной нотариальной палаты по поводу принятия документов, исходящих из Приднестровской Молдавской Республики⁴. Соглашаясь с российским внешнеполитическим ведомством, министерство юстиции отметило, что, несмотря на отсутствие официальных отношений Российской Федерации с Приднестровьем, игнорирование некоторых юридических действий, например, регистрации рождения, смерти или брака, может нанести ущерб жителям той или иной территории.

В литературе высказывались мнения, что в отношении документов, исходящих от органов непризнанных государств, следует руководствоваться общими требованиями законодательства о нотариате к документам, составленным за границей Российской Федерации, и применять тот же режим, который действует в отношениях с государством, на территории которого непризнанное образование находится⁵.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что выполнение легализационных процедур непосредственно на территории непризнанного образования в силу объективных причин может быть невозможно или затруднительно: не созданы или не функционируют соответствующие органы власти, не признана их компетенция по выполнению легализационных процедур, отсутствуют российские консульские органы и т.д.

---

¹ Там же.

² Там же

³ Постановление ФАС Московского округа от 08.07.2005 по Делу №КГ-А40/5612-05/<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home#doc/AMS/51812/4294967295/0>

⁴ Письмо Министерства юстиции Российской Федерации №06/86999-МТ от 26.09.2014// <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home#doc/LAW/173134/0/1469214901003>

⁵ Настольная книга нотариуса: в 4т. Т.4: Международное частное право и процесс в нотариальной деятельности/ Под ред.И.Г.Медведева. – М.: Статут, 2015. С.130

Как уже говорилось, международное право не предусматривает прямого запрета для государств признавать действительность некоторых юридических актов органов, осуществляющих фактическую власть на неподконтрольных власти территориях. Не содержит такого указания и российское законодательство.

Более того, с некоторыми из государственных образований, не признанных на международной арене, - среди них Республика Южная Осетия, Республика Абхазия, - Россией были заключены двусторонние договоры о взаимном признании документов, что в отношении данных государств частично снимает проблему¹.

Также, на наш взгляд, при разрешении вопроса о возможности принятия нотариусом документов, исходящих от непризнанных образований, стоит принимать во внимание следующие обстоятельства:

во-первых, частно-правовой характер отношений и фактов, в подтверждение которых представляются такие документы для совершения нотариальных действий;

во-вторых, невозможность или существенная затруднительность для заинтересованного лица подтвердить соответствующие факты и субъективные права на основании других документов.

Представляется, что на данный момент, до урегулирования рассматриваемой проблемы на законодательном уровне, нотариусам следует исходить из того, что с позиции международного права основным критерием законности и действительности того или иного акта непризнанного образования выступает соответствие такого акта правам и интересам его жителей, в особенности, правам, гарантированным международным правом, поскольку субъективные права и интересы граждан, проживающих на непризнанных территориях, не должны ущемляться наличием внутреннего или межгосударственного конфликта.

---

¹ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия, ратифицирован Федеральным законом РФ от 24.11.2008 №210-ФЗ//<http://docs.cntd.ru/document/902151096>; Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия, ратифицирован Федеральным законом РФ от 24.11.2008 №211-ФЗ// <http://docs.cntd.ru/document/902151095>

Анастасия Алборова

**ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ АКТОВ
НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ
В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ И НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ**

Ключевые слова: *нотариат в Российской Федерации, юридическая сила документов в международном праве, непризнанные государственные образования*

Автором рассматривается проблема признания юридических актов непризнанных государственных образований и применения их нотариусом в целях совершения нотариальных действий. В докладе анализируется соответствующая нормативная база, а также складывающаяся в настоящее время нотариальная практика, касающаяся принятия документов, исходящих от органов непризнанных государств. Автор объясняет затруднительность применения к юридическим актам непризнанных государств общих процедур международной легализации и предлагает в качестве критерия законности и действительности того или иного акта непризнанного образования соответствием такого акта субъективным правам граждан, проживающих на непризнанных территориях.

Anastasia Alborova

**THE PROBLEM OF LEGAL RECOGNITION OF
ACTS OF UNRECOGNIZED STATES IN CIVIL CIRCULATION
AND NOTARIAL PRACTICE**

Key words: *notariate in the Russian Federation, the legal effect of the documents in international law, an unrecognized state formation*

The author considers the problem of the recognition of legal acts of the unrecognized state formations and the use of a notary in order to notarial acts. The report analyzes the relevant regulatory framework, as well as folding currently notarial practice regarding the adoption of the documents emanating from the authorities of the unrecognized states. The author explains the difficulty of applying to legal acts of the unrecognized states of general international legalization procedures and offers as the criterion of the legality and validity of any act unrecognized entity of such an act of compliance subjective rights of citizens living in unrecognized territories.